

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-551-554

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

ЛАЙКОВА Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
к.ю.н., доцент Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: elena-lajkova@yandex.ru

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ И (ИЛИ) ОБОРОТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа действующего уголовного законодательства рассматриваются проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с фальсификацией и (или) оборотом поддельных официальных документов, обусловленные особенностями субъективной стороны. Автор, считает, что точная квалификация преступлений, связанных с подделкой и оборотом фальшивых официальных документов, с учетом особенностей субъективной стороны, позволит суду вынести справедливый приговор. При этом будут учтены все обстоятельства, связанные со статусом и личностью виновного.

Ключевые слова: квалификация, субъективная сторона, должностное лицо, мотив, цель, сбыт, подделка, документ.

LAJKOVA Elena Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology, PhD in Law, Associate Professor
Federal State State-Owned Educational Institution of Higher
Education "East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation"

QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE FRAUDULENT FORGING AND (OR) CIRCULATION OF FRAUDULENT OFFICIAL DOCUMENTS, BASED ON SUBJECTIVE CHARACTERISTICS

Annotation. This article analyzes the current criminal legislation and examines the problematic aspects of the qualification of crimes related to the falsification and (or) circulation of forged official documents, which are caused by the specific features of the subjective side. The author believes that accurate qualification of crimes related to the falsification and circulation of forged official documents, taking into account the specific features of the subjective side, will allow the court to issue a fair verdict. This will take into account all the circumstances related to the status and personality of the perpetrator.

Key words: qualification, subjective aspect, official, motive, purpose, sale, forgery, document.

Государственное и иное управление сложно представить без официального документооборота. Документооборот обеспечивает реализацию управленческих решений, процесс административного взаимодействия между разными субъектами государственных и общественных отношений. Официальный документооборот упорядочивает процедурные

вопросы взаимоотношения властных структур с гражданами и организациями. Он может быть забюрократизирован, а может быть упрощен, переведен в электронный и дистанционный формат. Но в любом случае, официальный документооборот как необходимый инструмент системы государственного управления подлежит уголовно-правовой защите.

Официальный документооборот призван фиксировать (юридически закреплять, документировать) юридические факты и события. Многие из этих фактов представляют права, освобождают от обязанностей. Обладание какими-либо благами, освобождение от обязанностей лежат в основе мотивов преступлений, связанных с оборотом поддельных документов.

Подделка документов как самостоятельное преступление является спутником государственного аппарата с древнейших времен. Конечно же в ранние периоды развития человеческой цивилизации какие-либо документы воспринимались многими людьми как символ государственной и даже божественной власти. Это было связано с такими факторами, как неграмотность населения, недоступностью письменных источников, восприятием читающего человека как образованного и умного, приближенного к чему-то запредельному для обычного человека. Письменные источники воспринимались как по-особому, как истина в последней инстанции. Написанное в документе по мнению людей не могла быть ложью. Именно эту особенность учитывали криминальные личности, подделывая какие-либо документы – грамоты, письма, паспорта и пр., преследуя свои корыстные цели.

При конструировании статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) законодатель предусмотрел указание специальных признаков субъективной стороны преступления. Это решение направлено на подчеркивание того факта, что данное преступление совершается исключительно умышленно. Таким образом, основной акцент сделан именно на форме вины, которая должна носить исключительно прямой характер.

По определению В. Н. Кудрявцева, субъективная сторона преступления представляет собой своеобразную «форму» объективной стороны в психике субъекта. Она содержит умственное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям (вина), цели и мотивы его деятельности, а также эмоциональное состояние, характеризующее его психику в момент совершения преступления.[1]

Главным показателем субъективной стороны преступления является вина – психическое отношение лица к совершаемому им действию и его последствиям.

Субъективная сторона преступлений, связанных с фальсификацией и использованием поддельных документов, представляет собой сложную совокупность психических процессов, отражающих внутреннее отношение виновного к совершаемому деянию и их последствиям. В подавляющем большинстве случаев данные пре-

ступления совершаются с умыслом, который может быть, как прямым, так и косвенным. Наличие этих специальных признаков субъективной стороны является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ. Отсутствие умысла исключает состав преступления.

Важно подчеркнуть, что умысел формируется в зависимости от степени осознания субъектом противоправного характера своих действий и предвидения возможных последствий. При этом психологическая направленность действий субъекта играет ключевую роль в квалификации данных преступлений, так как она позволяет выявить истинные мотивы и цели преступного поведения, что, в свою очередь, оказывает влияние на определение степени общественной опасности совершенного деяния. Как отмечает, Букалерева Л.А., умысел виновного может ограничиваться желанием использовать документ для приобретения права или освобождения от обязанности, поэтому осознание субъектом причинения вреда официальному документообороту и, следовательно, порядку управления не входит в содержание волевого элемента прямого умысла.[2]

При наличии прямого умысла лицо осознает общественно опасный характер своих действий, понимает, что документ является поддельным, и целенаправленно стремится к его использованию, распространению или передаче. Данный вид умысла характеризуется четкой ориентацией на достижение конкретного результата, который, как правило, связан с получением материальной выгоды, обходом законодательных ограничений или обманом государственных органов.

Например, передача поддельного диплома с целью трудоустройства или сбыт фальшивого удостоверения личности для получения определенных преференций свидетельствуют о наличии прямого умысла, так как субъект осознанно стремится к достижению противоправной цели. Более того, в подобных ситуациях виновное лицо не только предвидит последствия своих действий, но и сознательно их желает, что усиливает степень общественной опасности содеянного.

В отличие от прямого, косвенный умысел характеризуется иным внутренним отношением субъекта к возможным последствиям своих действий. В данном случае лицо допускает вероятность наступления негативных последствий, однако не стремится к их обязательному достижению. Косвенный умысел предполагает, что виновный осознает возможность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, но относится к наступлению этих последствий безразлично или сознательно их допускает.

Например, если лицо принимает сомнительный документ, не предпринимая должных мер для проверки его подлинности, но при этом осознает вероятность его фальсификации и возможных негативных последствий, это свидетельствует о наличии косвенного умысла. Важно отметить, что косвенный умысел может иметь место в случаях, когда лицо действует с уверенностью в маловероятности наступления общественно опасных последствий, однако игнорирует возможность их возникновения, что создает значительные риски для правопорядка. Проанализировав судебную практику пришли к выводу, что преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом, так как в данной норме закреплена специальная цель в виде использования или сбыта.

Цель и мотивы преступлений, связанных с фальсификацией и оборотом поддельных документов, представляют собой важнейшие элементы субъективной стороны, которые позволяют более глубоко понять намерения преступника и оценить степень общественной опасности деяния.

Под мотивом действий понимаются такие побуждения, руководствуясь которыми лицо совершает преступление. Несколько десятилетий назад в отечественной науке уголовного права в определении мотива постоянно подчеркивалось, что таковым является сознание побуждение. Иными словами, мотив рождается из потребностей и в определенной мере способствует формированию цели, а цель вместе с мотивом порождают желание определенным способом добиться желаемого результата.[3].

Вопрос о роли мотива в уголовном праве является предметом научных дискуссий среди юристов и криминологов. Действительно, многие исследователи подчеркивают значимость мотивации преступника для понимания природы совершенного деяния и целей, которые преследовал субъект преступления. Некоторые специалисты считают, что мотив должен учитываться при назначении ответственности наряду с целью преступления. Это связано с тем, что одно и то же деяние может иметь различную социальную опасность в зависимости от мотивов его совершения.

Например, кража из-за нужды в еде существенно отличается от хищения с целью наживы.

Так, В.С. Постников акцентирует внимание на важности исследования тех мотивов, которые легли в основу формирования преступной цели использования поддельного документа. К ним автор относит, в частности, корыстные мотивы; мотивы, связанные с изменением служебного или общественного положения; направленные на совершение иного правонарушения и т. п.[4]

Однако существует и противоположная позиция, согласно которой мотив играет вспомогательную роль и не подлежит обязательному установлению в рамках уголовного процесса. Сторонники этой точки зрения утверждают, что установление мотива усложняет процесс доказывания и создает дополнительные трудности для следствия и суда.

Цель преступлений данной категории, как правило, заключается в получении незаконных преимуществ, материальной выгоды или уклонении от ответственности. В ряде случаев она может быть направлена на создание фиктивных условий для реализации определенных прав, получения льгот или легитимации незаконной деятельности.

Например, использование поддельных документов в процессе миграции, с целью получения гражданства или статуса беженца, преследует цель обойти установленные законом процедуры, что формирует особую опасность для правопорядка и государственной безопасности.[5]

Гражданин Д., будучи осведомленным о порядке приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, с целью зачисления своего несовершеннолетнего ребенка в первый класс познакомился по интернету с неустановленным лицом для приобретения подложного официального документа (изготовленного другим лицом) – свидетельства о регистрации по месту пребывания в целях его последующего использования. Противоправные действия гражданина Д. по приобретению иного официального документа были квалифицированы только по ч. 3 ст. 327 УК РФ¹.

Анализ ст. 327 УК РФ, показал, что цель выступает в качестве обязательного признака и имеет следующие виды:

1. цель использования поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков (чч. 1–3);

Пример, гр. Б., являясь исполняющей обязанности начальника муниципального унитарного предприятия «Восходненское производственное управление по жилищно-коммунальному хозяйству», осознавая общественную опасность своих действий, посягающих на общественные отношения, регламентирующие установленный законом порядок обращения документов, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, влекущих нарушение порядка проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, и желая их наступления, с целью заключения договора на управле-

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 04.08.2017г. № 1-330/2017 // Архив Промышленного районного суда г. Самары.

ние, содержание и ремонт многоквартирного дома с ООО УК «Авангард», при помощи компьютерно-принтерной техники изготовила и распечатала протокол №1 внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном жилом доме, внося в него заведомо ложные сведения о результатах голосования по повестке дня от 01.07.2017, не имеющего места в действительности, согласно которого было принято решение о заключении договора на управление, содержание и ремонт многоквартирного дома с ООО УК «Авангард»¹.

2. цель сбыта приобретенных, хранимых или перевозимых предметов преступления (ч. 3).

Пример, гр. П, не имея права управления транспортным средством, испытывая необходимость наличия водительского удостоверения, требующегося ему для управления автомашиной, то есть предоставляющего ему право управления транспортным средством и освобождающего от административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, с целью использования заведомо поддельного документа - водительского удостоверения, умышленно, то есть, осознавая преступность и наказуемость своих действий, у не установленного дознанием лица, приобрел поддельное водительское удостоверение серии и № категорий «В. В1, М» (со сроком «действительного» пользования до 20.12.2029 года), которое стал использовать для придания факта законности управления транспортными средствами².

3. цель совершения преступления на территории Российской Федерации либо с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Пример, гр. Л имея умысел на использование поддельного официального документа, предоставляющего права, находясь в помещении отдела по прямым продажам пожарных извещателей, действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, незаконно изготовил поддельное удостоверение «пожарного эксперта», с целью его дальнейшего использования для облегчения совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ «Мошенничество»,

то есть завладения чужим имуществом путем обмана³.

На основании изложенного, изучив субъективные признаки рассматриваемых составов преступления, приходим к следующим основным выводам.

1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, совершается только с прямым умыслом.

2. Цель «сбыт, использование» является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 8–10.
- [2] Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М., 2006. С. 248–249
- [3] Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 138.
- [4] Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 137-138.
- [5] Петрова, Е. С. Проблемы квалификации фальсификации документов в российском уголовном праве / Е. С. Петрова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 3. С. 90.

References:

- [1] Kudryavcev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenij. M., 1972. S. 8–10.
- [2] Bukaleroval L.A. Ugolovno pravovaya okhrana oficial'nogo informacionnogo oborota / Pod red. V.S. Komissarova, N.I. Pikurova. M., 2006. S. 248–249
- [3] Rarog A.I. Kvalifikatsiya prestuplenij po subektivnym priznakam // SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2002. → S. 138.
- [4] Postnikov V.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, izgotovlenie, sbyt i ispol'zovanie podlozhnykh dokumentov, shtampov, pechatej, blankov. Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1990. S. 137-138.
- [5] Petrova, E. S. Problemy kvalifikatsii fal'sifikatsii dokumentov v rossijskom ugodovnom prave / E. S. Petrova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. → 2022. → № 3. → S. 90.

¹ Приговор Красногвардейского районного суда (Республика Крым) от 27.02. 2018 г. № 1-20/2018 // Архив Красногвардейского районного суда (Республика Крым)

² Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 25. 02. 2022 г. № 1-141/2022 от 25 февраля 2022 г. // Архив Читинского районного суд (Забайкальский край)

³ Приговор Давлекановского районного суда (Республика Башкортостан) от 29.05.2020 г. № 1-80/2020 // Архив Давлекановского районного суда (Республика Башкортостан).

